

УДК 821.121.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
О-63

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Орбенина, Наталья.

О-63 Адвокат чародейки / Наталья Орбенина. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-111313-1

Следователь Петербургской полиции Сердюков, приехавший в Евпаторию поправить здоровье, вовлечен в расследование убийства господина Боровицкого. Его нашли в грязелечебнице задохнувшимся либо умершим от сердечного приступа, вызванного обилием горячих лечебных грязей, наложенных на тело. Процедур на тот день Боровицкому врач не прописывал. А из самой лечебницы недавно уволилась некая Лия Гирей, горбунья, работавшая там медсестрой. Сестра Боровицкого, Зина, уверяет следователя — она узнала горбунью! Только десять лет тому назад звали ее иначе и горба у нее не было!..

УДК 821.121.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Орбенина Н., наследники,
текст, 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-111313-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Исполнение самых сильных наших желаний становится часто источником величайших наших скорбей.

Сенека

Глава 1

Следователь петербургской полиции Константин Митрофанович Сердюков испытывал неведомое доселе блаженство. Что еще может испытывать человек, всю жизнь свою положивший на алтарь служения Отечеству, неустанно и ретиво исполнявший свой долг, не помня ни отдыха, ни забвения от забот и тревог своей непростой службы! И вдруг он словно остановился на бегу и оказался, как по волшебству, вдалеке от хмурого серого неба столицы, от вечной суеты полицейского участка, строгого взора начальства, пыли и шума большого города. Как по мановению волшебной палочки осталась позади пустая и холодная холостяцкая квартира, где его одиночество разделяла кухарка, кормившая его незатейливой стряпней. Вместо всего этого следователя окружал жаркий воздух, напоенный незнакомыми ароматами, шелестело море, подкатываясь под самые носки его башмаков. Окружавшая природа напоминала ему ожившие страницы из книжки, которую он читал в гимназические годы. Там подробно и обстоятельно

описывались природа и жизнь южных губерний Российской империи. По вечерам в кустах стрекотали цикады...

Солнце понемногу скатывалось к горизонту, убавляя жар, который оно щедро дарило курортникам. Сердюков потер облупившийся нос. Его белая кожа, непривычная к солнцу, приобрела неприлично кирпичный цвет, зудела и к тому же стала облезать клочьями. Столь неприглядная картина необычайно конфузила Константина Митрофановича, который и без того был очень невысокого мнения о своей внешности. Увы: Создатель наградил его цепким умом, незаурядной памятью, невероятной энергией и жизнестойкостью. Но поскупился на внешнюю красоту, и не досталось бедному Сердюкову ни капельки привлекательности. Высокий, худой и чрезвычайно нескладный, точно ходячий циркуль. Удлиненное лицо, маленькие глаза. Какого цвета? Да Бог его знает какого, он и сам затруднялся ответить. А уж длинный нос — так и вовсе беда! Одним словом, пропащее это дело — смотреть на себя в зеркало. Поэтому Сердюков и не смотрел, да и некогда ему было. Не до пустяков.

Постепенно в разряд пустяков попали и женщины, и товарищеские пирушки. Одиночество цепкой рукой ухватило следователя. Теперь он жил только службой, ничего не замечая вокруг себя. Или стараясь не замечать. Что проку лелеять сладкие надежды,

—>»} АДВОКАТ ЧАРОДЕЙКИ {«<—

носить в груди нежное чувство, если никогда тебе не суждено увидеть в глазах другого существа его отблески?

Сердюков вздохнул. Вот, это от вынужденного безделья всякие глупые мысли ему в голову лезут. Был бы он теперь на службе, так и некогда ему было бы предаваться тоскливым рассуждениям. Ох, зря! Зря он поддался на уговоры и направился в эту тмуготаракань, поправлять надорванное по причине истового служебного рвения здоровье! Ему, преданному служаке, лучший отдых — новая работа! Константин Митрофанович потянулся и встал со скамьи. От долгого сидения тело затекло, он пошевелил долговязыми конечностями, повертел головой. Раздался хрустящий звук. Сердюкова передернуло. Он уже привык не обращать внимания на этот хруст, столь неприятный для окружающих. И все бы ничего, да только стали болеть все суставы, стало трудно вставать, приседать, долго быть на ногах. Столичные эскулапы в один голос заверили его, что дальше картина станет еще печальнее, что надобно лечиться, что, ежели болезнь запустить, так можно и до срока в отставку выйти. Мысль о том, что он может оказаться не у дел, повергла сдержанного в проявлении эмоций следователя в состояние, близкое к паническому. Что же ему делать на пенсии? Ведь он не умеет ничего, как только преступников ловить, выводить на чистую воду мошенников! Понукаемый этой скрытой угро-

зой, Сердюков выправил отпуск и нехотя отправился в Крым, лечиться грязями.

Грязелечебница в Мойнаках, что вблизи Евпатории, вызвала у Сердюкова поначалу ощущение гнетущей тоски и раздражения. Он не привык к безделью и праздности. Но тут ему пришлось подчиниться и принять порядок вещей таким, каков он есть. Дисциплинированно, как солдат, следовательно посещал все предписанные ему процедуры. Первая встреча со знаменитыми целительными грязями повергла его в настоящую оторопь. Пришлось целиком погрузиться в вязкую горячую темную жижу, обхватившую все его тело, и он почувствовал себя в какой-то момент человеком, засосанным трясиной. Грязь сковала его по рукам и ногам, превратила в неподвижное, ничтожное существо. Фельдшерица, приветливо и ободряюще улыбаясь, водрузила над его головой парусиновый зонт и ушла. Сердюков попытался высвободиться, но грязь чавкнула и не отпустила его. Пришлось смириться, хотя со стороны, вероятно, он смотрелся забавно. И уж точно никто бы сейчас не угадал, что в этой ванне застрял в грязях гроза всех петербургских преступников.

Помимо грязей, доктор предписал ему купания в соленой воде лимана, именуемой рапой. Сердюков, страшно стесняясь своего худого костистого тела, старался приходить, когда на пляже присутствовало

—>»} АДВОКАТ ЧАРОДЕЙКИ {«<—

как можно меньше купальщиков. Скинув в кабинке одежду, он, вжав голову в плечи, быстрой трусцой устремлялся на мостки и поскорее окунался в жгучую соленую воду. Потом спешил обратно, сотрясаясь всем телом, чувствуя, как на коже выступают мелкие бисеринки соли.

Через неделю своего пребывания на курорте, не смотря на то что пока что видимых улучшений состояния его здоровья не произошло, Сердюков вдруг почувствовал, что его сознание стали посещать некие мысли, ранее ему неведомые. Что неразрывный тугой обруч долга и служения Отечеству стал понемногу ослабевать. Константин Митрофанович невольно перешел с энергичного быстрого шага на медленные ленивые движения, столь свойственные всем посетителям мест отдохновения от трудов. Куда ему спешить? Он даже стал посиживать на лавочках под кипарисами или на теплом песочке у воды. Он вдруг увидел, что в мире, кроме людской подлости и злобы, существуют яркие пронзительные закаты, что по ночам на небе зажигаются огромные далекие звезды, а море светится таинственным загадочным светом. Груз прежних лет, неудач, разочарований — все исчезло, как-то вдруг. И жизнь его стала приобретать и другие краски, помимо неисчислимых оттенков серого.

— Вечер добрый, господин Сердюков. Как нынче ваши суставы? Принимали ли вы сегодня грязи?

Полицейский невольно вздрогнул от неожиданности и поднял голову. Перед ним стоял высокий господин в светлом чесучовом костюме, парусиновых туфлях и соломенной шляпе. Боровицкий Анатолий Ефремович. Курортник со стажем, отец многочисленного семейства, обладатель неизлечимых недугов.

— Благодарствуйте, нынче, как мне кажется, вроде бы получше. — Сердюков для верности повертел кистями рук. — Только, однако же, не могу привыкнуть я ко всему этому.

— Вы сами процедуры изволите иметь в виду, грязелечение?

— Да, именно. Неловко как-то, вроде ты человек, а тебя, как свинью, в грязи вымажут — и лежи, грейся!

— А вы, сударь, эстет! — Боровицкий издал высокий тонкий смешок, что странно диссонировало с его внушительными размерами. — Да-с, согласен с вами. Это неэстетично. Только ведь и хвори не красят нас! Так уж лучше помучиться на курорте, чем потом дома, в постели.

— Вы правы, — согласился следователь. — А где ваше милое семейство?

Он приставил руку ребром к глазам, чтобы низкое заходящее солнце не мешало ему глядеть на собеседника.

—>»} АДВОКАТ ЧАРОДЕЙКИ {«<—

— Сейчас придут, куда же им деваться! Только маленькие дети — вы же понимаете — с ними столько мороки, столько возни... Вот и тянутся долго-долго, пока соберутся, нет мочи стоять и ждать их по часу!

В голосе собеседника прозвучали усталость и раздражение.

Сердюков покивал с понимающим видом, словно у него и самого семеро по лавкам сидят. Между тем семейство Боровицкого не заставило себя долго ждать. Послышался их веселый гвалт, визг.

— Ну вот, я же говорил вам! — обреченно произнес усталый отец.

Константин Митрофанович посмотрел на него с сожалением. Боровицкий был еще молод, чуть за тридцать. Но он уже успел устать от жизни, народив пятерых детей за десять лет своего брака. Боровицкие были из числа тех немногих курортников, с которыми Сердюков поддерживал мимолетное знакомство. Милое, шумное, непоседливое семейство. Полицейский почти сразу же запомнил, кого из детей как зовут, чем заслужил благосклонность госпожи Боровицкой. Она же сочла своим долгом позаботиться об одиноком неприкаянном господине. И посему, как только они появлялись на пляже, в парке лечебницы, в зале ресторана, все многочисленное семейство непременно устремлялось к Сердюкову, чтобы осведомиться о его успехах в борьбе с коварным недугом.

Пребывание в лечебницах и на курортах неверо-

ятным образом повышает интерес обывателей к медицине. Собеседники становятся большими знатоками болезней, лекарств и способов лечения — даже того, что уже неизлечимо. У кого что болело, ныло, чесалось, стреляло, кто умер, а кто чудесным образом исцелился — вот самые животрепещущие темы для подобных бесед.

Сердюков приготовился к неизбежному, отступить было некуда. Шумное семейство, смеясь, галдя и перекрикиваясь друг с другом, приближалось неутомимо, как девятый вал. Дети разного возраста, старшему девять, младшему два года, скакали вокруг матери, няньки и высокой барышни с недовольным лицом — сестры Боровицкого, Зинаиды. Замыкал процессию лакей, тащивший огромную высокую плетеную пляжную корзину-кресло, сидя в котором, дамы Боровицкие прятались от палящего солнца, пытаясь уберечь носы, плечи и прочие части тела от его коварных лучей.

— Милейший Константин Митрофанович, как поживаете, как вы спали нынче? — пропела мать семейства, одетая в розовое легкое платье без корсета и шляпу с розовыми же маргаритками. И, не дожидаясь ответа, захохала: — А я этой ночью почти не спала, такая духота, голова совершенно раскалывалась, я все ворочалась, вставала, да и дети спали беспокойно. Боюсь, не было бы нынче сильной грозы, что-то пугающее есть в атмосфере, давит грудь, словно дур-

—>»} АДВОКАТ ЧАРОДЕЙКИ {«<—

ное предчувствие! Вы верите в предчувствие, господин Сердюков? — Она сложила кружевной зонтик и присела на скамейку.

— Полно, матушка, что ты городишь, какое может быть предчувствие у господина следователя? — урезонил жену Боровицкий, окинув ее недовольным взглядом. Он не поощрял местной курортной моды — чтобы дамы в сильную жару и духоту появлялись на людях без корсетов. — Да и спала ты крепко, тебе, верно, просто сон плохой приснился.

— Ах, вечно ты, Анатолий... — с обидой начала было жена, но осеклась продолжать при постороннем человеке.

Сердюков смотрел на госпожу Боровицкую с улыбкой и сочувствием. Милая, добрая, чуткая, славная, любящая. Курочка-наседка, хлопотливая и отзывчивая душой. Чудная жена, прекрасная мать. Чего еще желать мужчине? Однако же в тоне Боровицкого нет-нет, да и промелькнет некоторое раздражение, снисходительность по отношению к своей супруге. Конечно, спору нет, он — красавец, яркий, темноволосяй, высокий, правда, уже с брюшком и вторым подбородком, но все равно хорош! Она же, видимо, в юности тоже была прелестна, но многочисленные роды придали ее фигуре полноту и расплывчатость, а семейные заботы наложили на лицо свой неизбежный отпечаток.

— Благодарю вас, сударыня, за ваше неизменное

внимание к моей скромной персоне, — Сердюков шуточно приподнял светлую шляпу. — Мне, как человеку одинокому, такое внимание в диковинку. Оно даже, извините, пугает!

Боровицкие дружно засмеялись.

— Вот еще, не поверю, что полицейские чего-нибудь боятся! — воскликнула молодая девушка, сестра Боровицкого. Она отошла от детей, громко резвившихся у кромки воды, оставив их на няню, и тоже присела рядом с Сердюковым.

Малышня дружно принялась ковырять палкой студенистое тело большой фиолетовой медузы, выброшенной волной на берег. Старшие же заспорили, сколько сортов халвы они попробовали за это время. Шоколадную, ореховую, фисташковую, миндальную... Нет, это не все, еще — сахарную, ванильную...

— Увы, Зинаида Ефремовна, мы такие же живые люди, как и прочие обыватели. Нам так же свойственны все страхи рода человеческого, — мягко ответил полицейский и незаметно отодвинулся от собеседницы, чтобы никоим образом не прикоснуться случайно ни к одежде, ни к руке барышни.

— Знаем, знаем, чего вы боитесь! — лукаво погрозила ему пальчиком Таисия Семеновна Боровицкая. — Боитесь, что Амур ранит ваше сердце!

Сердюков вздрогнул и принужденно засмеялся. Зинаида опустила голову с высоко заколотыми на затылке волосами и стала пересыпать песок сквозь пальцы, избегая взгляда собеседника. Кажется, сле-

—>} АДВОКАТ ЧАРОДЕЙКИ {<←—

датель оказался прав в своих ужасных подозрениях. Неужели семейство Боровицких окружило его плотным кольцом своей заботы лишь для того, чтобы пристроить наконец замуж сестрицу Зиночку? Боже милосердный! Она, конечно, неплохая девушка, и даже симпатичная, правда, без той яркости, которая досталась ее брату Анатолию. Но ведь недаром же она так засиделась в девках! Насколько успел заметить Сердюков за все время их непродолжительного курортного знакомства, Зина имела весьма вольный и капризный нрав. Затянувшееся девичество, видимо, добавляло масла в огонь ее нерастраченных чувств. Боровицкие возили ее с собою по курортам с надеждой найти для нее ну хоть какого-нибудь жениха из отставников-военных, чиновников средней руки. Да только пока что все было без толку. К тому же из экономических соображений мадам Боровицкая норовила приспособить золовку в качестве еще одной няни и гувернантки для своих детей. Но возня с малышами и поиск жениха — вещи несовместимые!

Сердюков приглянулся Боровицким. Они навели о нем справки в гостинице и были поражены тем обстоятельством, что такой достойный человек пребывает в одиночестве. Конечно, полицейский — это не Бог весть что, человек небогатый. Но по всему видно, что порядочный. Без пороков, словом, отчего же не попробовать?

Так рассуждала Таисия Семеновна. Анатолий Ефремович только пожал плечами. Сама же Зиночка не